

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ18-387

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 сентября 2018 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Манохиной Г.В.,

членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Корчашкиной Т.Е.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

с участием прокурора

Коробкова Е.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Воропаева Льва Владимировича о признании частично недействующими пунктов 1.2, 2.3.4 Правил дорожного движения Российской Федерации, утверждённых постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

по апелляционной жалобе Воропаева Л.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2018 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей Правительства Российской Федерации Сафоновой Ю.Б., Митрошина Д.В., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., полагавшего решение

суда законным и обоснованным, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 утверждены Правила дорожного движения Российской Федерации (далее – Правила).

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации 22 ноября 1993 г. № 47, в газете «Российские вести» 23 ноября 1993 г. № 227, в настоящее время действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 27 августа 2018 г. № 995, размещённого на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) 30 августа 2018 г. и опубликованного в Собрании законодательства Российской Федерации 3 сентября 2018 г. № 36.

Согласно абзацу десятому пункта 1.2 Правил под «главной дорогой» понимается дорога, обозначенная знаками 2.1, 2.3.1 – 2.3.7 или 5.1, по отношению к пересекаемой (примыкающей), или дорога с твёрдым покрытием (асфальто- и цементобетон, каменные материалы и тому подобное) по отношению к грунтовой, либо любая дорога по отношению к выездам с прилегающих территорий. Наличие на второстепенной дороге непосредственно перед перекрёстком участка с покрытием не делает её равной по значению с пересекаемой.

Пункт 2.3.4 Правил предусматривает, что водитель транспортного средства обязан в случае вынужденной остановки транспортного средства или дорожно-транспортного происшествия вне населённых пунктов в тёмное время суток либо в условиях ограниченной видимости при нахождении на проезжей части или обочине быть одетым в куртку, жилет или жилет-накидку с полосами световозвращающего материала, соответствующих требованиям ГОСТа 12.4.281-2014.

Воропаев Л.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании пунктов 1.2 и 2.3.4 Правил частично не действующими со дня принятия, ссылаясь на то, что они не соответствуют статье 6, пункту 4 статьи 22 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее – Закон «О безопасности дорожного движения»). Незаконность абзаца десятого пункта 1.2. Правил мотивирует тем, что дорога, обозначенная знаком 5.1 – «Автомост», не может быть главной по отношению к пересекаемой (примыкающей), так как согласно определению, данному в абзаце втором пункта 1.2 Правил, автомагистраль не может иметь пересечений на одном уровне с другими дорогами. Оспаривая пункт 2.3.4 Правил, административный истец указал, что водитель транспортного средства не может находиться на проезжей части или обочине, которые являются частью дороги, поскольку, выходя из машины, он становится пешеходом. Считает, что Правила в оспариваемой части нарушают его права на безопасность дорожного движения,

охрану жизни, здоровья, имущества и могут повлечь незаконное привлечение его к административной ответственности.

В суде первой инстанции Правительство Российской Федерации административный иск не признало, указав в письменных возражениях, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах предоставленных ему полномочий, соответствует действующему законодательству и права административного истца не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2018 г. в удовлетворении административного искового заявления Воропаеву Л.В. отказано.

Не согласившись с таким решением, административный истец подал апелляционную жалобу, в которой просит его отменить и принять по административному делу новое решение об удовлетворении административного иска в полном объёме. В обоснование жалобы ссылается на несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам административного дела, а также неправильное применение судом норм материального права. Считает, что суд первой инстанции допустил в решении суждение, согласно которому организация дорожного движения может противоречить нормам Правил, в частности допускать пересечение автомагистрали другими дорогами, а это порождает правовую неопределённость.

Воропаев Л.В. в суд апелляционной инстанции не явился, о месте и времени судебного заседания извещён надлежащим образом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для отмены решения суда не находит.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определяет Закон «О безопасности дорожного движения» (абзац первый статьи 1). В ведении Российской Федерации находятся в том числе: формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения; установление правовых основ обеспечения безопасности дорожного движения; установление единой системы технических регламентов, правил, документов по стандартизации, принимаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о стандартизации, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения (пункт 1 статьи 6).

Единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации (пункт 4 статьи 22).

Отказывая Воропаеву Л.В. в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции правильно указал в решении, что полномочия Правительства Российской Федерации на утверждение Правил следуют из статьи 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г.

№ 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» и пункта 4 статьи 22 Закона «О безопасности дорожного движения». Таким образом, оспариваемый в части нормативный правовой акт издан Правительством Российской Федерации в пределах его компетенции.

Законом «О безопасности дорожного движения» определено, что дорога – это обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения. Дорога включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии (статья 2).

В порядке осуществления нормативно-правового регулирования в области дорожного движения Правительство Российской Федерации дало определение понятию «главная дорога», применяемому в Правилах, куда включило автомагистраль.

В абзаце втором пункта 1.2 Правил дано определение автомагистрали – это дорога, обозначенная знаком 5.1 и имеющая для каждого направления движения проезжие части, отделённые друг от друга разделительной полосой (а при её отсутствии – дорожным ограждением), без пересечений в одном уровне с другими дорогами, железнодорожными или трамвайными путями, пешеходными или велосипедными дорожками.

В обжалуемом решении суд правильно указал, что в понятие «главная дорога» знак 5.1 «автомагистраль» включён в целях указания приоритета при движении по автомагистрали. Главная дорога имеет преимущество перед дорогами, которые пересекают её, примыкают к ней, либо являются выездами из неё к прилегающим территориям. Указание в определении автомагистрали на отсутствие у неё на одном уровне пересечений с другими дорогами не свидетельствует о том, как ошибочно понимает административный истец, что другие дороги не могут к ней примыкать, быть выездами из неё, при этом не пересекая её, а следовательно, автомагистраль может быть отнесена к определению «главная дорога». Возможность пересечения главной дороги касается других видов дорог (не автомагистрали, обозначенной знаком 5.1), которые также входят в понятие «главная дорога» (дороги, обозначенные знаками 2.1, 2.3.1–2.3.7). Таким образом, ссылка в апелляционной жалобе на то, что суд первой инстанции фактически допустил суждение о возможности пересечения автомагистрали другими дорогами, не соответствует содержанию обжалуемого решения и не следует из проанализированных пунктов Правил.

Опровергая довод Воропаева Л.В. о незаконности пункта 2.3.4 Правил, суд первой инстанции правильно указал, что Правила возлагают на водителя различные обязанности, связанные с обеспечением дорожного движения, в том числе и те, которые водитель обязан соблюдать вне транспортного средства. Данный вывод подтверждается содержанием Правил. Так, подпунктами 2.5 и 7.2 на водителя в случае его причастности к дорожно-транспортному происшествию возлагается обязанность немедленно остановить (не трогать с места) транспортное средство, включить аварийную сигнализацию и выставить

знак аварийной остановки на расстоянии не менее 15 м от транспортного средства в населённых пунктах и 30 м – вне населённых пунктов. Подпунктом 2.3.1 Правил регламентирована обязанность водителя как перед выездом, так и находясь в пути, проверять и обеспечивать исправное техническое состояние транспортного средства в соответствии с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения (утверждены совместно с Правилами постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090). В приложении к Основным положениям содержится Перечень неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств, содержащий в том числе неисправности, которые можно выявить лишь при внешнем осмотре, то есть с выходом водителя из транспортного средства: нерабочее и грязное состояние световых приборов и световозвращателей, наличие внешних повреждений шин, трещины диска и ободьев колёс, отсутствие государственного регистрационного знака и др. Кроме того, дополнительные права и обязанности, реализуемые за пределами транспортного средства, возлагаются на водителя и другими нормативными актами. Так, Закон «О безопасности дорожного движения» предписывает водителям пройти обязательное медицинское освидетельствование при замене водительского удостоверения (абзац третий пункта 1 статьи 23); Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» регламентирует участие водителя в осмотре полицией транспортного средства и грузов при подозрении, что они используются в противоправных целях (пункт 20 части 1 статьи 13).

С учётом изложенного довод административного истца о незаконности пункта 2.3.4 Правил ошибочен.

Оспоренные положения Правил, предусматривающие определение понятий «главная дорога» и обязанность водителя быть одетым в определённый вид одежды, имеющей полосы световозвращающего материала, права водителя не ограничивают и юридическую ответственность не устанавливают, а направлены на охрану жизни, здоровья и имущества граждан, защиту их прав и законных интересов. В связи с чем суд первой инстанции правомерно отверг довод административного истца о том, что Правила в оспариваемой части нарушают его права на безопасность дорожного движения, охрану жизни, здоровья, имущества и могут повлечь незаконное привлечение его к административной ответственности.

Вопреки утверждению в апелляционной жалобе оспоренные нормы Правил отвечают критериям определённости и ясности, в противоречие с другими положениями Правил, а также с нормативными правовыми актами, имеющими большую юридическую силу, не входят.

Возражения апелляционной жалобы, направленные к переоценке выводов, приведённых в обжалуемом решении, основаны на ошибочном толковании норм материального права и не свидетельствуют о незаконности оспариваемого судебного акта.

Выводы о соответствии оспоренных пунктов Правил нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и об отсутствии нарушения права административного истца сделаны судом исходя из компетенции правотворческого органа, его издавшего, правильного системного толкования положений норм Правил и законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения.

При таких данных в удовлетворении административного искового заявления Воропаева Л.В. отказано правомерно.

Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2018 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Воропаева Льва Владимировича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

Т.Е. Корчашкина